

ДИАСПОРА - ДВИГАТЕЛЬ КИТАЙСКОГО «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА»

ПОИСКИ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИАСПОРЫ

А.А. СЕРГЕЕВА

Ключевые слова: КНР, китайская диаспора, политика в отношении зарубежных соотечественников, культурная экспансия

Потенциал зарубежных диаспор активно используется целым рядом государств во всем мире. Для этого вырабатываются официальные концепции или программы по взаимодействию с диаспорами. При этом поддержка зарубежных соотечественников становится важным направлением во внешнеполитической деятельности той или иной страны.

Диаспора, по мнению д.полит.н. Т.В.Полосковой, - это «не только форма, механизм и средство существования исторически сложившихся сообществ, являющихся носителями определенных этнокультурных традиций, но и политический инструмент». При этом «так называемые правила игры, которых вынуждена придерживаться диаспора, зависят не только от ситуации в стране проживания, но и от принципов политики, которых придерживается во взаимодействии с диаспорой историческая родина»¹.

Взаимодействие исторической родины и диаспоры - это зачастую обоюдонаправленный и взаимовыгодный процесс, в который вовлечены специально созданные институты властных структур, с одной стороны, и различные диаспорные организации, с другой. Существует несколько моделей взаимодействия, основными из которых являются «репатриационный», патерналистский (защита) и прагматический (партнерство)².

Миграционный исход китайцев и создание диаспор начались задолго до XX в.

Часть из них эмигрировала из Южного Китая еще в XIV-XVI вв., другие выезжали нелегальным путем на колониальные плантации в XIX в., многие бежали от ре-

волюции, гражданских войн и голода уже в XX в. Большой поток пришелся и на период реформ и открытости, начавшийся в 1976 г.

В Китае издавна понимали значимость диаспоры и поддерживали с ней разнообразные связи³. Эту традицию продолжает руководство КНР, весьма успешно используя громадный материальный, научно-технический и культурно-языковой потенциал зарубежных соотечественников (*хуацяо*).

В н.в. за границами КНР проживает около 40 млн *хуацяо*. Их наиболее многочисленные общины находятся в Индонезии (около 10 млн человек)⁴, Малайзии (7 млн)⁵, Таиланде, США, Сингапуре, где они составляют большинство населения, Канаде, Перу, Вьетнаме, Камбодже, на Филиппинах, в Мьянме, России, Австралии, Японии, Южной Корее и др.*

* Подробнее см. следующую статью (прим. ред.).

ЗИГЗАГИ ДОРЕФОРМЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПЕКИНА

Политика Пекина в отношении китайской диаспоры претерпевала серьезные изменения, связанные с развитием ситуации внутри страны.

В истории КНР обычно выделяют несколько основных периодов: восстановительный (1949-1952 гг.), переходный (1953-1957 гг.), «большого скачка» и «культурной революции» (1958-1976 гг.) и регулируемой рыночной экономики (с 1978 г. по н.в.).

На раннем этапе строительства государства в предконституционный период (1949-1954 гг.), включающий восстановительный период до 1952 г. и начало переходного периода до принятия Конституции в 1954 г., декларировалась политика защиты зарубежных китайцев. Она нашла отражение в 58-м пункте Общей (совместной) программы⁶, при-

Статья подготовлена при помощи материалов, полученных по гранту (визит в библиотеки) Фонда им. Цзян Цзинго (ССК Foundation) при Европейской ассоциации китаеведения (EACS).

нятой на пленарной сессии Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) в 1949 г. Эта программа считалась временной конституцией страны.

Такая политика подразумевала непосредственную защиту государством своих граждан в полном объеме, так как зарубежные китайцы по «Закону о гражданстве» от 1929 г., принятому еще гоминьдановским правительством, считались гражданами Китая, а затем и КНР. Этот подход вступал в явное противоречие с реальным положением многочисленной китайской эмиграции, особенно в Юго-Восточной Азии (ЮВА), и впоследствии заставил Пекин подписать двусторонние соглашения о гражданстве с рядом этих стран.

Например, согласно китайско-индонезийскому договору о лицах с двойным гражданством (от 22 апреля 1955 г.), «...лица, имею-

щие одновременно гражданство КНР и Индонезии, должны по собственному желанию выбрать гражданство одной из этих стран. Как мужчины, так и женщины, вступая в брак, получают право на сохранение своего гражданства. Если одна из вступающих в брак сторон выражает желание принять гражданство другой и получает его, то при этом утрачивает свое первоначальное гражданство. Дети, родившиеся в Китае, родители или только отцы которых имеют гражданство Ин-

вали помощь в проведении земельной реформы в *цяосянах* («родных деревнях или землях эмигрантов») и получении переводов от родственников из-за рубежа.

Законодательно утверждалось, что все этнические китайцы, где бы они ни находились, являлись гражданами КНР и неотъемлемой частью Китая. Таким образом их стремились поощрять к инвестициям в Китай, а среди вернувшихся на родину - культивировать лояльность КНР⁸.

Самая большая в мире китайская община находится в Индонезии. На снимках: музей истории перанаканцев - потомков китайцев в Индонезии, Сингапуре и Малайзии, породнившихся с местным населением, но сохранивших китайскую культуру (вверху), и *Baba House* - дом-музей, в котором проживали несколько поколений перанаканцев.

донезии, считаются гражданами Индонезии»⁷.

Свидетельством активного внимания со стороны государства к зарубежным китайцам и их родственникам в стране, а также к вернувшимся гражданам, является политический лозунг того времени: «поощрять участие в политической жизни *хуацяо* и *гуйцяо* (реэмигрантов или репатриантов) и родственников *хуацяо* и *гуйцяо* в КНР - *цяоцзюань*, гарантировать стабильную жизнь *гуйцяо* и *цяоцзюань*». В этот период правительственные органы обеспечи-

Уже в первые годы становления КНР диаспора, рассматривавшаяся Пекином как граждане КНР, использовалась в качестве ресурса достижения внешнеполитических целей.

Так, Мао Цзэдун, сообщая Сталину в шифротелеграмме (от 23 ноября 1950 г.) о согласии на поставку в СССР из КНР высококачественного каучука, писал: «...В настоящее время у нас имеется 18000 (восемнадцать тысяч) тонн натурального каучука. Мною дано распоряжение министерству торговли, чтобы оно немедленно поставило Правительству Советского Союза 8000 (восемь тысяч) тонн каучука по цене его заготовки нами... если положение не изменится, то при помощи китайских эмигрантов, живущих в Юго-Восточной Азии, мы сможем продолжать заготовку

натурального каучука... Мы можем сейчас заказать 50000 (пятьдесят тысяч) тонн натурального каучука, крайне необходимого для Правительства Советского Союза, и даже больше 70.000 (семидесяти тысяч) тонн...»⁹

Политику КНР в переходный период строительства государства (1953-1958 гг.) можно обозначить как **поощрение натурализации** (принятия гражданства страны проживания). Большое значение также придавалось мобилизации «на социалистическое революционное строительство» реэмигрантов (*гуйцяо*) и родственников эмигрантов (*цяоцзюань*)¹⁰.

Начав налаживать дипломатические отношения с получившими независимость странами Азии, КНР стремилась избежать обострения отношений с государствами пребывания диаспоры, прежде всего в ЮВА.

Все тяжелее становилось воздействовать на умы соотечественников с помощью образования, так как все больше китайцев в ЮВА получали образование в странах их пребывания, чему способствовала политика местных властей¹¹. Трудно проходила адаптация к местным условиям вернувшихся в КНР *хуацяо*, что порождало социальную напряженность.

В 1957 г. Пекин вынужден был внести коррективы в политику в отношении соотечественников.

Была прекращена реэмиграция, что избавило КНР от проблем, связанных с расселением и адаптацией вернувшихся на родину китайцев¹².

Наряду с основным принципом политики по отношению к зарубежным соотечественникам, закрепленным в ст. 98 Конституции КНР 1954 г.: «КНР охраняет надлежащие права и интересы китайцев, проживающих за границей»¹³, теперь *хуацяо* поощрялись принимать местное гражданство и интегрироваться в общество в стране пребывания. В случае сохранения китайского гражданства Пекин призывал своих граждан не участвовать ни в каких политических действиях, кампаниях и мероприятиях. Несмотря на этот призыв, страны ЮВА настороженно относились к натурализации *хуацяо* из-за

возросшего экономического влияния китайской диаспоры и активизации местных компартий¹⁴.

В период «большого скачка» и «культурной революции» в 1958 - 1976 гг. в политике по отношению в зарубежным гражданам Китая сохранялся принцип, закрепленный в статье 98-й Конституции КНР 1954 г.¹⁵ Данная формулировка почти дословно повторяется и в статье 27-й новой Конституции 1975 г.¹⁶

Однако на практике подход к зарубежным соотечественникам варьировался в зависимости от политических и идеологических лозунгов, выдвинутых КПК. Сначала политика Пекина отлича-

Сингапур был основан англичанином Т.Сэмфордом Раффлзом, но в городе живут в основном этнические китайцы.

собственности (в 1960 г. появилось большое количество индонезийских китайцев - репатриантов из Индонезии, которых называли «нацией в нации»)¹⁷.

Но еще до «культурной революции» в 1963 г. были отменены все привилегии *хуацяо*. А с ее наступлением реэмигранты и родственники зарубежных китайцев, а за ними и все *хуацяо* были объявлены классовыми врагами, «паразитами, капиталистами и шпионами». Они регулярно подверга-

ХУАЦЯО БЫЛИ ОБЪЯВЛЕНЫ «ПАЗАЗИТАМИ И ШПИОНАМИ»

лась **толерантностью**, но затем стала меняться в сторону **дискриминации**.

В период «большого скачка» и после него (1959-1965 гг.) проводился курс *саньхао* («трех хороших»). Он подразумевал положительное отношение к принятию *хуацяо* любого из трех решений: натурализоваться, сохранить китайское гражданство или же вернуться в КНР.

Политика в отношении реэмигрантов и их родственников строилась в соответствии с лозунгом «одинаково относиться, проявлять заботу с учетом их особенностей, заняться преобразованием», то есть трудовым перевоспитанием и национализацией частной

лись нападкам и угрозам со стороны «красных охранников».

Ярлык «зарубежных связей» приобрел крайне негативный оттенок и стал просто опасным для жизни. Запрещалось выезжать за границу, навещать родственников, обмениваться письмами, получать денежные переводы, а зарубежным соотечественникам - возвращаться на родину¹⁸. Собственность реэмигрантов конфисковывалась, их деревни и фермы захватывались воинственно настроенными хунвэйбинами.

Это привело к тому, что уже с середины 60-х гг. в связи с **дискриминацией** потоки капиталовложений зарубежных китайцев были направлены в Гонконг, Ма-

као, на Тайвань (именно тогда благодаря таким инвестициям произошел рывок экономики Тайваня) и в страны ЮВА. *Хуацяо* не видели смысла вкладывать средства в материковый Китай, где инвесторы, получая 8% годовых, не участвовали в распределении прибыли, не имели право голоса и подвергались разного вида гонениям.

В 1973 г. более 50 тыс. *гуйцяо* покинули КНР, а в целом из вернувшихся в КНР в 1949-1966 гг. полумиллиона китайцев осталось

ЗАРУБЕЖНЫЕ КИТАЙЦЫ ВНОВЬ СТАЛИ «БРАТЬЯМИ И СЕСТРАМИ»

только 100 тыс.¹⁹

Хунвэйбины также инспирировали антиправительственные демонстрации в Гонконге, Бирме, Индонезии и Камбодже, что привело к насилию и беспорядкам и заметно охладило отношения КНР со странами ЮВА.

В Камбодже сложилась гротескная трагическая ситуация в духе Ф.Кафки. Пекин поддерживал кровавый режим Полпота, в китайских школах Пномпеня преподавали наряду с историей и культурой древнего Китая маоистскую идеологию и идеи «культурной революции». И в то же время этническое китайское население страны жестоко истреблялось «красными кхмерами». Людей убивали только за то, что они говорили на китайском языке. А когда один из *хуацяо* тайком спросил представителя КПК, почему партия поддерживает такой режим, то в ответ услышал: «Терпите... терпите». Численность китайской диаспоры в стране сократилась с 400 тыс. до 200 тыс. человек.

К сожалению, в КНР до сих пор замалчивается геноцид китайского населения в Камбодже, как и факт закрытия границ Китая перед беженцами из Северного Вьетнама во время китайско-вьетнамского конфликта в 1979 г.²⁰

РАДИКАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ

Совершенно иную картину мы наблюдаем, начиная с 1978 г., когда для проведения политики «четырех модернизаций» (сельского

хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники) понадобились образованные люди и капитал.

Китайское руководство во главе с Дэн Сяопином прекрасно понимало, что для проведения политики экономических реформ и открытости необходимы финансовые и научно-технические средства, которые тогда в стране отсутствовали.

Пример Тайваня показал, что эмигранты не просто уезжают из Китая навсегда, а готовы сотруд-

ничать при условии взаимной выгоды и льготной политики со стороны исторической родины. Таким образом, необходимыми научно-техническими кадрами могли стать зарубежные китайцы, многие из которых покинули страну в 60-е и 70-е гг. (у них еще сохранялась привязанность к КНР).

Началось их постепенное «собираение».

В 1977 г. вдова Чжоу Эньлая Дэн Инчао посетила Бирму и там встретила с бежавшими *гуйцяо*²¹. Зарубежных китайцев вновь стали называть «частью китайской нации», «широким патриотическим единым фронтом», «братьями и сестрами»²² даже в случае принятия иностранного гражданства.

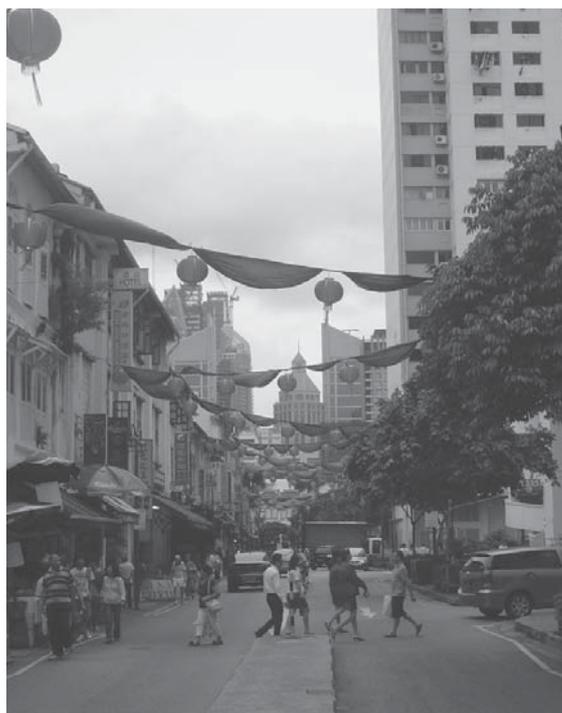
Теперь Пекин начал призывать соотечественников **сохранять и укреплять свою культурную идентичность** и выступать **против ассимиляции**, прежде всего в ЮВА. Он настаивал на том, чтобы власти иностранных государств «защищали законные права и интересы зарубежных китайцев, уважали их национальные традиции и обычаи»²³. А самим *хуацяо* было рекомендовано «соблюдать законы принимающих стран».

По Конституции КНР 1978 г. (статья 54) государство обязалось охранять не только «надлежащие и законные права и интересы китайцев, проживающих за границей», но и «членов их семей, проживающих в Китае»²⁴. В последней, ныне действующей Конституции КНР 1982 г. добавлен и пункт о «защите надлежащих прав китайцев, вернувшихся на Родину»²⁵. А в 1990 г. был принят «Закон КНР о защите прав реэмигрантов-*гуйцяо* и родственников-*цяоцзюань*», который окончательно закрепил их права²⁶.

В мае 1978 г. были снова открыты «магазины *хуацяо*». Их родственникам и реэмигрантам разрешили на денежные переводы из-за рубежа покупать в этих магазинах товары (радиоприемники, телевизоры, велосипеды, швейные машинки). *Хуацяо*, навещающие родственников, получили возможность привозить в подарок телевизор и радиоприемник²⁷.

Начала работу закрытая в 1966 г. инвестиционная компания *хуацяо*, которая приглашала вкладывать средства в экономику КНР взамен на получение 7% годовых²⁸.

Китайский Новый год встречают китайцы по всему миру.

С 1978 г. возобновилась деятельность и всех комитетов и ассоциаций реэмигрантов. Хотя эти организации были объявлены негосударственными, показательно, что их возглавил председатель Канцелярии по делам *хуацяо* при Госсовете КНР Ляо Чэньчжи, а на первом заседании Комиссии по делам *гуйцяо* в Пекине присутствовал генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан. На этом заседании впервые прозвучала идея взаимодействия с *хуацяо* в деле мирного возвращения Тайваня²⁹.

Ассоциации по работе с *хуацяо* были приравнены к таким общественным структурам, как молодежные, научные и культурные ассоциации, женское движение и движение трудящихся. Если раньше этой работой ведал МИД, то теперь она перешла под руководство непосредственно Госсовета КНР.

Несмотря на улучшение положения реэмигрантов, многие из них продолжали уезжать из страны, жалуясь на дискриминацию: их не принимали на службу в армию, комсомол, КПК, лучшие университеты страны и т.д. Многие не брали на работу, а другим просто не нравились жизненные условия, особенно в малых, удаленных от центра городах и деревнях. С другой стороны, участились браки коренных китайцев с *гуйцяо*, так как это облегчало их выезд из страны.

После посещения Дэн Сяопином стран ЮВА в 1978 г. на повестке дня встал вопрос о гражданстве *хуацяо*, обострившийся в связи с китайско-вьетнамским военным конфликтом в 1979 г., многочисленными репрессиями против этнических китайцев в Камбодже и Индонезии.

Однако к тому времени и Пекину стало ясно, что большинство зарубежных китайцев уже считают себя гражданами стран пребывания. Об этом с Дэн Сяопином говорил, в частности, такой авторитетный государственный деятель, как премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю: «... не все этнические китайцы являются *хуацяо*»³⁰.

После их встречи в Сингапуре в 1978 г. наряду с *хуацяо* стал употребляться термин *хуажэнь*, а

с 1984 г. в КНР начали официально проводить разграничение между *хуацяо* и *хуажэнь*. Различие между ними состоит в том, что *хуацяо* - это граждане КНР, постоянно проживающие за границей, а *вайцзи хуажэнь* (букв. «китайцы с иностранным гражданством», сокращенная форма - *хуажэнь*) - иностранцы китайского происхождения, т.е. *хуацяо* или их потомки, получившие иностранное гражданство и в силу этого автоматически утратившие китайское гражданство.

С учетом интересов продвижения рыночных реформ в КНР акцент сейчас делается на более образованных и квалифицированных *хуацяо* и *хуажэнь*, проживающих в США и Европе.

Так, по данным Бюро статистики США, в 2008 г. в США прожи-

2009 г. сумма денежных переводов зарубежных китайцев в КНР достигла \$47,6 млрд.

В начальный период реформ КНР активно применяла тайваньский опыт по интеграции зарубежных китайцев в свое общество и процесс политических решений.

Активная фаза этой политики на Тайване началась в 1961 г. и продолжалась вплоть до 1972 г. Период с 1973 по 1980 гг. характеризуется ее бурным развитием, а с 1981 г. по сегодняшний день - стабильным характером. В начальный период (1950-1960 гг.) *хуацяо* инвестировали на Тайване в импорт, затем в торговлю. В активный период они вкладывали средства в экспортные отрасли (текстиль, пищевая отрасль, игрушки и проч.), а в период бурно-

БЫВШИЕ КУЛИ СТАЛИ МИРОВЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕМ

вало около 3,6 млн этнических китайцев (более поздние данные отсутствуют)³¹. Это самая большая община среди выходцев из Азии.

По мнению американского профессора китайского происхождения Чжао Хаошэна, наиболее ценными для КНР оказались китайцы возрастом более 50 лет, обладающие необходимым опытом и навыками успешного ведения бизнеса³². Они приехали на учебу в США после китайско-японской войны 1937-1945 гг. Хотя большинство из таких китайцев приняло американское гражданство, они сохранили сильную эмоциональную связь с родиной и стремились навещать друзей и родственников в Китае, а некоторые готовы были вернуться на родину насовсем.

Транснациональные корпорации первоначально также предпочитали работать с Китаем через *хуацяо* как носителей китайского менталитета.

Важной задачей работы с диаспорой стало привлечение капиталов и научно-технических знаний. Так, уже в середине 1990-х гг. КНР заняла второе место в мире и первое место среди развивающихся стран по привлечению иностранных капиталовложений и инвестиций, из которых 60% приходилось на выходцев из Китая³³. В

го роста (с середины 1970-х гг. и по настоящее время) - и в тяжелую промышленность, позднее - в высокотехнологичные отрасли и финансовые активы.

Заимствуя зарубежный опыт, прежде всего тайваньский, китайское руководство в период рыночных реформ действовало прагматично, без заикленности на догме проводимой политики. В тактическом отношении был использован ситуативный подход, политика осуществлялась постепенно, «шаг за шагом». Многие законы были приняты в экспериментальном порядке, т.е. по принципам «пойдет - не пойдет» и «во всем исходить из практики».

Произошла глобальная трансформация зарубежных китайцев «из дешевых работников-кули - в мирового предпринимателя».

Взаимодействие Пекина с ними приносит ему не только экономическую и научно-техническую выгоду, но и значительный внешнеполитический эффект. Об этом свидетельствуют акции протестов после бомбежки авиацией НАТО посольства КНР в Белграде в 1999 г., выступления против антикитайских высказываний в зарубежных СМИ, демонстрации в поддержку мирного возвращения Тайваня в «лоно Родины», зачас-

тую инициированные посольствами и консульствами КНР.

ПОМОЩЬ РОДНОЙ ДЕРЕВНЕ

Новая политика государства (с середины 1990-х гг.) сменила лозунг «вернуться на Родину, чтобы служить ей» на кредо «служить нации», имея в виду, что не обязательно возвращаться на Родину: преуспевающий за границей китаец все равно сохранит связь с КНР, будет присылать денежные переводы и устроит родственников в Китае, поможет привнести новые зарубежные технологии и останется носителем китайской культуры за рубежом.

Показательна в этом отношении начатая в марте 2008 г. программа «Мероприятий помощи со стороны хуацяо в развитии родных деревень», разработанная Канцелярией по делам хуацяо совместно с министерством сельского хозяйства КНР. Она поощряет зарубежных соотечественников, как и китайцев в Макао и специальном административном районе Сянган (Гонконге), а также репатриантов и родственников помогать реализации Китаем программы *саньнун* (аграрный сектор, село и крестьяне), развитию «новой деревни», модернизации сельского хозяйства.

В 2010 г. Канцелярия по делам хуацяо подготовила «Замечания по некоторым вопросам по реализации программы «Помощи хуацяо родным деревням».

Согласно этому документу, было запланировано 1864 проекта помощи, инвестиций на сумму более 1 млрд 440 млн юаней*, охватывающей 1715 деревень населением более 7 млн человек³⁴. Планируется соорудить 760 строительных объектов, реализовать 486 проектов по улучшению образовательной инфраструктуры, 193 проекта по улучшению медицинской инфраструктуры, 171 проект улучшения культурной инфраструктуры. Эти мероприятия включают в себя благотворительные пожертвования, инвестиции, научно-технические инно-

* \$1 равен примерно 6,47 юаня (прим. ред.).

вации, развитие высокопродуктивных видов сельскохозяйственной продукции.

Так, в ближайшие два года планируется инвестировать 300 млн юаней в «родные деревни» эмигрантов в провинциях Чжэцзян, Хубэй, Гуандун, Шаньдун, городах Нинбо и Цзиань³⁵.

Хуацяо из Камбоджи Хун Цуньлинь пожертвовал более 1 млн юаней на строительство дорог, мостов и культурных центров города Лишуй в провинции Чжэцзян. Соотечественник из Сянгана Чжан Чжихао субсидировал обучение более 3 тыс. учеников в отсталых западных и приграничных районах и строительство более 80 школ.

Благотворительный фонд *Футан* (Сянган) оказал материальную помощь на строительство больниц и здравпунктов в деревнях во Внутренней Монголии. Оказывают материальную помощь такие иностранные компании хуацяо, как австралийская корпорация *Цзиньхуэй* (Золотой свет), Тайская корпорация *Чжэнда*, французская *Ландэ* и американская *Синьшицзи* (Новый век).

Предприятие хуацяо *Мяньян* в провинции Сычуань вовлекло в проект «фирма-земля-крестьянский двор» более 5 тыс. крестьянских хозяйств, ежегодно увеличивая их доходы на 8 млн юаней. Американский фонд *Тан Чжуньинь* реализует модель «инвестиции фонда + высокие технологии + обучение передовым технологиям в отсталых районах», превращая эти районы в высокотехнологичные и передовые³⁶.

Планируется также расширять программы культурных обменов и взаимодействия³⁷.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ЗЕМЛЯЧЕСТВ

Существующие и вновь формирующиеся диаспоры, увеличиваясь в численности, оказывают все большее влияние на экономическую и политическую жизнь стран расселения, способствуя, таким образом, расширению сферы влияния Китая.

Так, в статье д.э.н. В.Я.Портькова приводятся слова члена Постоянного комитета Политбюро

ЦК КПК 16-го созыва Ло Ганя, который «неоднократно выступал на заседаниях Политбюро и Госсовета КНР с предложением поощрять обустройство граждан КНР за рубежом, разумеется, избегая открытой пропаганды политики стимулирования эмиграции»³⁸.

В 90-х гг. XX в. начался процесс активной институционализации и централизации объединений зарубежных китайцев.

Если в прошлом это были локальные организации, заинтересованные в налаживании деловых связей, то с началом реформ они трансформируются в крупномасштабные объединения по связям диаспоры с их «родными деревнями» или «родной землей эмигрантов» (*цяосян*).

И если раньше эти организации связывали только семейные, земляческие или клановые связи, то теперь наблюдается тенденция объединения хуацяо под единым региональным руководством. Так, ежегодно проходят съезды Ассоциации европейских китайцев, а в 1995 г. была создана Ассоциация китайских школ в США, которая объединила 150 школ из 33 штатов и 40 тыс. школьников и учителей.

Организации различаются по своим целям и задачам, но централизация происходит на всех уровнях и на всех континентах, где проживает китайская община. В Европе издается более 30 газет на китайском языке, существуют множество телеканалов, радиостанций, освещающих события в Китае и за рубежом. Каждый новогодний концерт по центральному пекинскому каналу *CCTV*, который смотрят большинство зарубежных китайцев в канун праздника Весны, начинается со слов «поздравляем жителей Китая, тайваньских соотечественников, хуацяо и всех зарубежных китайцев».

Имеются также и организации эмигрантов, критически относящихся к политике КНР, в частности в связи с гонениями последователей религиозного движения *Фалуньгун*, в вопросе об объединении Тайваня с материком и т.д.**

** Подробнее см.: *Лексютина Я.В.* КНР-США и свобода вероисповедания // *Азия и Африка сегодня*, 2011, № 2 (прим. ред.).

Главными направлениями экспансии китайской диаспоры остаются Юго-Восточная Азия, Северная и Южная Америки, Европа, Австралия и Новая Зеландия.

Особенно быстрыми темпами растет диаспора китайцев в Канаде, которые в некоторых городах являются самым многочисленным «видимым меньшинством», т.е. группой, которую можно отличить от коренного населения по внешнему признаку (города Ричмонд, Ванкувер, Торонто). Их в стране миллион, и по количеству «чайна-таунов» канадские провинции уступают только Соединенным Штатам. 26-м генерал-губернатором Канады стала этническая китаянка Луиза Кларксон, уроженка Гонконга.

Показателен и пример США, где среди этнических китайцев есть мэры городов, конгрессмены, министры. Ряд американцев китайского происхождения занимают высокие посты в администрации Барака Обамы. В их числе:

министр энергетики Стивен Чу, министр торговли Гэри Лок, бывший губернатор штата Вашингтон (1997-2005), который активно развивал торговое сотрудничество между этим штатом и Китаем, секретарь администрации Белого дома Лу Пэйнин, глава отдела по связям с общественностью администрации президента США Чэн Юаньмэй, юридический советник министерства национальной безопасности Фан Фуюй. Американские СМИ называют эту пятерку «знатоками Китая»³⁹.

Такой политический феномен связывают с быстрым ростом и усилением мощи Китая и привлечением в органы власти тех, кто имеет что-то общее с Поднебесной и достаточно хорошо знаком с этой страной.

Следует отметить, что в 2002 г. правительство Новой Зеландии принесло извинения китайской общине за гонения в начале XX в., когда практически во всех англоязычных странах были при-

няты «Акты об исключении», согласно которым запрещалась любая китайская иммиграция и/или натурализация уже проживающих в данной стране китайцев.

А в 2006 г. официальные извинения китайским канадцам за установленный в 1885 г. подушный налог на их предков и за принятый в 1923 г. «Закон о высылке китайцев» принес премьер-министр Канады С.Харпер. В своей речи по случаю Нового 2010 г. по китайскому лунному календарю он поздравил этнических китайцев, проживающих в Канаде: «Этот момент (ожидания Нового года) ... символизирует признание Канадой важного вклада этнических китайцев, а также свидетельствует о той роли, которую сыграли более миллиона этнических китайцев в Канаде в укреплении отношений между нашей страной и Китаем, как и о богатом наследии их предков»⁴⁰.

(Окончание следует)

¹ Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей. М., 1998, с. 6-7.

² Там же, с. 8.

³ Да Цин гоци таоле («Закон о гражданстве» Цинского Китая). Дацин фагуй дацюань, т. 2, Пекин, 1909.

⁴ The Jakarta Post. 31.05.2011.

⁵ US Department of State. Background Note: Malaysia - <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2777.htm>

⁶ Общая программа НПКСК КНР (Статья № 58: Чжунхуа жэньминь гунхэго чжэньфу ин цзини баоху говай хуацяодэсчжэндан цюаньли) - http://news.xinhuanet.com/ziliao/2004-12/07/content_2304465.htm

⁷ Цит. по: Китайские этнические группы в странах Юго-Восточной Азии. М., Наука, 1986, с. 247.

⁸ Мао Цзюань. Чжунго цюову фалюй фагуй гайшу (Законы и постановления в отношении хуацяо). Пекин, Хуацяо чубаньшэ, 1994, с. 305.

⁹ Шифртелеграмма Мао Цзэдуна И.В.Сталину (Филиппову) по вопросам поставки в СССР из КНР натурального каучука. 23 ноября 1950 года. РГАСПИ, № 27213.

¹⁰ Fitzgerald C.P. The Third China. The Chinese Communities in South-East Asia. London, 1965, p. 58.

¹¹ Ibid., p. 63.

¹² Fitzgerald S. China and Overseas Chinese. A study of Peking's changing policy 1949-1970. Cambridge, 1972, p. 61.

¹³ Конституция КНР 1954 г. - <http://law.lawtime.cn/d656694661788.html/pos=5>

¹⁴ Suryadinata L. Beijing's Policy toward the Overseas Chinese. China and the ASEAN States: The ethnic Chinese Dimension. Singapore University Press, 1985, p. 63-78.

¹⁵ Конституция КНР 1954 г. ...

¹⁶ Конституция КНР 1975 г. - <http://www.chinalawedu.com/news/1200/21752/21753/2006/2/ma5362191254162260024560-0.htm>

¹⁷ Fitzgerald S. Op.cit., p. 60.

¹⁸ Ibid., p. 61.

¹⁹ Чжунго Гому. Хуацяо хуажэнь юй чжунгодэ гуаньси (Зарубежные китайцы и Китай). Гуанчжоу, 2001, с. 378.

²⁰ Suryadinata L. China and the ASEAN States: The ethnic Chinese Dimension. Singapore University Press, 2004, p. 117.

²¹ Suryadinata L. Ethnic Relations and Nation-Building in Southeast Asia: The Case of the Ethnic Chinese. Singapore, 2004, p. 113.

²² Жэнь Гуйян. Хуацяо хуажэнь юй гогун гуаньси (Зарубежные китайцы и компартия). Ухань, 1999, с. 252.

²³ Там же, с. 233.

²⁴ Конституция КНР 1978 г. - http://china.findlaw.cn/fagui/gj/21/14_6.html

²⁵ Конституция КНР 1982 г. - <http://www.chinalawedu.com/news/1300/12/21721/2006/4/li2091496192460021044-0.htm>

²⁶ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго гуйцяо цюоцзюань цюаньи баоху фа (Закон о защите прав реэмигрантов и родственников-цюоцзюань в КНР) - <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/userobject7ai1272.html>

²⁷ Там же, с. 255.

²⁸ Там же, с. 261.

²⁹ Тан Вэй. Хуацяо цюаньдэ фалюй баочжан цзичжи (Механизм гарантий законных прав хуацяо). Шаньдуншен шэухуэй чубаньшэ, 2006, с. 263.

³⁰ Цит. по: Suryadinata L. China and the ASEAN States..., p. 111.

³¹ Asian Americans According To The U.S. Census - <http://www.oprapapers.com/essays/Asian-Americans-According-To-The-U-s/383142?topic>

³² Suryadinata L. Ethnic Relations and Nation-Building in Southeast Asia..., p. 238.

³³ Галищева Н.В. Индийская миграция: связь с Родиной сохраняются // Азия и Африка сегодня, 2010, № 9.

³⁴ Сайт Канцелярии по делам хуацяо при Госсовете КНР - <http://www.gqb.gov.cn/news/2010/0416/19137.shtml>

³⁵ Сайт Канцелярии по делам хуацяо при администрации провинции Шаньдун - <http://www.sdqgb.gov.cn/sqxx/201004/235c4b43f6ec-425a-9107-f63c19f61345.htm>

³⁶ <http://www.gqb.gov.cn/news/2010/0416/19137.shtml>

³⁷ <http://www.chinanews.com/zgqi/z/2011qbrhxc/quanwen.shtml>

³⁸ Цит. по: Портяков В.Я. Новые китайские мигранты // Проблемы Дальнего Востока, 2004, № 3.

³⁹ Europe1China.com. Gary Faye Locke: 'Potential Stock' of Sino-US Relations - <http://www.europe1china.com/en/observe/2009060723391184.htm>

⁴⁰ XINHUANNEWS. Russian.news.cn. 16.02.2010 - Премьер-министр Канады С.Харпер опубликовал поздравительную речь по случаю Нового года по китайскому лунному календарю - http://russian.news.cn/culture/2010-02/16/c_13176759.htm